

К Пушкинским дням

Шестого июня — день рождения А.С. Пушкина. Идут по стране празднества. Через девять лет наступит его 200-летие. Об этом времени писал Гоголь, думая о Пушкине: «Это русский человек в конечном его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет». Невольно встает вопрос: как усвоили мы то, что завещано нам Пушкиным, как храним память о нем в родных и милых его сердцу местах? Горечь заползает в душу, как вспомнишь, что в аварийном состоянии Пуш-

кинский Дом, где хранится все рукописное наследие гения русской мысли, далеко не все благополучно на Мойке, церковь Вознесения в Москве, где венчался поэт, не хранит память об этом, почти погибло Захарово, где прошло раннее детство Пушкина... Об этом уже писал в нашей газете потомок поэта, контр-адмирал А. Пушкин, ныне возглавляющий Всероссийское пушкинское общество. С этих позиций и обратимся сегодня к Болдино.

Им без помощи извне эта задача! Мучительно думать о Болдино, где взять деньги на гостиницу, на восстановление церквей в Большом Болдино, во Львовке, на водопровод, наконец... Ведь по нынешним нормам жизни им туристов приходится кормить за счет продуктов, выделяемых областью району.

В грустных разговорах болдинской осенью под шум беспрестанного дождя мечтали мы с Геннадием Ивановичем Золотухиным, директором дома-музея, о том, как на въезде в заповедник вырастет современная комфортабельная гостиница. Пока в планах намечена типовая по примеру той, что в Пушкинских Горах. Да разве такая гостиница нужна Болдино? Ведь через девять лет вступить будем в третье тысячелетие, и поедут сюда паломники со всего света. Они бы и сейчас поехали, да переночевать негде. Мечтали мы, как разбудятся по заветным просторам люди и, затерявшись в дубравах, где хорошились Дубровский, или березовых рощах, где гуляла барышня-крестьянка, будут восстанавливать душевные силы, наполнятся их сердце добром и любовью... А пока прекрасные земли, затаив свою неповторимую русскую красоту, томятся в немом ожидании.

Вернувшись из Болдино прошлой осенью, я бросилась в Фонд культуры, к Карпину, что по сложившимся там правилам означает: хранить пушкинскую память. Бросилась и получила ответ: да, и Болдино помогать будем, но пока денег нет, нам же надо их еще собрать. Да... Семьдесят лет собираем, хотя Пушкина издаем многомиллионными тиражами, а землякам Пушкина, его крестьянам, выделить из тех миллионов не пришлось. «Как же так? — терзалась я. — Разве может русский интеллигент мириться с тем, в каком запустении живет Болдино...».

Много у Пушкина почитателей. Сегодня животворящая пушкинская святая очень нуждается в их действенном внимании. Вокруг недавно созданного Всероссийского пушкинского общества собираются новые силы — Фонд славянской письменности и культуры, Товарищество русских художников, общество «Отечество», «Единство». Обещают действенное участие в деле восстановления пушкинских мест учредители только что родившегося «Общества Россия». И хочется верить: не перевелись подвижники на Руси.

Г. ОРЕХАНОВА.

«В НИХ ОБРЕТАЕТ СЕРДЦЕ ПИЩУ...»

Немногие сегодня бывают в Болдино. Путь не близкий. С какой стороны ни ехать — от Горького ли, от Саранска, — везде около семи часов на автобусе. А когда выходишь на центральной площади Большого Болдино, горечь сжимает сердце — печальное захолостье является во всей своей красе: традиционный для любого районного центра типовая магазин, унылая улица с густой и липкой грязью и лужи, если накануне прошел дождь. Этой улицей и идешь к ограде, за которой в центре села, как задумано еще в XVI веке предками Пушкина, стоит дом, где жил поэт. В дни торжеств — как сегодня — здесь много народу, шумит праздник, съезжаются известные писатели и поэты, крупнейшие пушкинисты проводят чтения, сотрудники музея торжественно ведут гостей по убранному с особой тщательностью комнатам. Много здесь собрано подвигническим трудом: и уникальные экспонаты, и заново отреставрированные постройки, и обновленная экспозиция музея. Попадаешь сюда, и удивительный мир Пушкина овладевает тобой, а когда читаешь выведенный на белой чистой стене перечень того, что создано здесь поэтом, погружаешься в глубокие раздумья. Болдинская осень, год — 1830-й:

Сентябрь: 7-го «Бесы», 8-го «Элегия», 9-го «Гробовщик», 10—13-го «Станционный смотритель», 15—18-го «Путешествие Онегина», 19—20 «Барышня-крестьянка», 21—25 — восьмая глава «Евгения Онегина»...

Октябрь: 1, 2, 3 — стихи, 5—9 — «Домик в Коломне», 12—14-го — «Выстрел», 15—16-го «Моя родословная», «Два чувства дивно близки

нам», 19 октября сожжена 10-я глава «Онегина», 20-го — «Метель», 21—23-го «Скупой рыцарь», 26-го «Монах и Сальери»...

А были еще и осень 1833-го, и 1834-го, и написаны «История Пугачева», и «Медный всадник», и «Пиковая дама», и «Осень»...

Думающего читателя этим перечнем не утомишь, напротив, сердце замрет в восхищении перед глубиной мысли, мудростью гениально-возвращавшегося в своих раздумьях к проблеме: народ — история — государство... Как же мало поднято нами к жизни из тех философских глубин прозрения!

Нет, не научились мы чувствовать так, чтобы «обретать сердце пищу», если миримся с тем, в каком запустении живет Болдино. Львовка, приотвешавшая всего в семи километрах от села Большое Болдино, встречает гостей зловецкой тишиной. Скромный барский дом, а по нынешним временам — дача средней руки, одиноко хранит легенду о том, как местные крестьяне в начале 20-х годов (а в ту пору проживало их тут 900 человек) не позволили ретивым перестройщикам разобрать фундамент дома и с вилами и топорами отстояли свою святыню — дом, в котором жил старший сын Пушкина! Святыню уберегли, а себя — нет: живут сегодня во Львовке всего три человека, три дряхлые старушки, ни школы, ни больницы, ни аптеки, ни магазина здесь давно нет. Засох каскад когда-то игривших в тени величавой аллеи прудов, с грустью венчают это гнетущее уныние развалины величественной деревянной церкви Александра Невского, уронившей свой кружевной купол глубоко

во чрево. Ну, право, Пушкинский Дом, где собраны лучшие силы мировой пушкинистики. Институт мировой литературы, где создана Пушкинская комиссия, Союз писателей, фонды культуры... Каков же ваш вклад в Болдино? Ведь это единственное родовое гнездо Пушкина. И не музей в конечном счете нуждается в вашей защите, а люди, из рода в род живущие на этой земле, хранящие живые черты тех, кто стал прообразом пушкинских книг...

Министерство культуры России осенью прошлого года разработало обстоятельный план создания Болдинского заповедника. По этому плану, с большой тщательностью проработанному с участием Большebolдинского районного исполнительного комитета, РК КПСС и музея, в границах заповедника войдет территория сел Большое Болдино, Малое Болдино, Апраксино, Кистенево, Львовка, Черновское. Предполагается возродить бывший Симбирский тракт, по которому в свое время приезжал сюда Пушкин. Министерство культуры РСФСР выделило на эти работы по 200 тысяч рублей ежегодно.

Предполагается, что в создании Болдинского заповедника принимают участие и российские министерства — строительства в северных и западных районах РСФСР, жилищно-гражданского строительства, лесного хозяйства, бытового обслуживания населения, автомобильного транспорта... С большой ответственностью к делу создания Болдинского заповедника относится и Горьковский облисполком, не говоря уже о местных болдинских властях — здесь все без исключения энтузиасты. Да только не по силам